

Проблема регламентации экоцида в международном уголовном праве

Елена Алексеевна Кочеткова

Аннотация. В статье рассматривается проблема закрепления экоцида в международном уголовном законодательстве. История экоцида берет корни еще в Древнем мире, хотя непосредственно наибольшее распространение он получил во второй половине XX века, когда произошел переход к глобализации общества, усилению хозяйственно-экономической деятельности людей. Юристы и экологи предпринимают попытки реформирования норм международного уголовного права, поскольку экоцид обладает составом преступления отличным от военного преступления.

Ключевые слова: экоцид, международное уголовное законодательство, международное преступление, экологическая катастрофа, экологическая безопасность, окружающая среда, Римский статут, Международный уголовный суд.

Невозможно сейчас представить отсутствие взаимодействия между обществом и природой. Однако с течением времени воздействие общества на биосферу стремительно усиливается. А со второй половины XX в., когда произошла трансформация индустриального общества в информационное, начался рост глобальных экологических проблем: загрязнение Мирового океана, разрушение озонового слоя Земли, глобальное потепление климата и т.д. Именно рост антропогенной деятельности человека, создание и использование им атомного, химического, биологического и бактериологического оружия привели к появлению экоцида как международного экологического преступления. Одновременно с этим зародилось «зеленое» движение, которое выступает за защиту окружающей среды в масштабе всей планеты, поскольку природа не имеет государственных суверенных границ.

Понятие «экоцид» появилось в 1970 г., когда американский ботаник и специалист по биоэтике A.W. Galston использовал его во время Конференции по

войне и национальной ответственности, посвященной действиям США во Вьетнаме. Он обвинял США в использовании около 96 млн. л дефолиантов «Agent Orange» в ходе вооруженного конфликта на территории Южного Вьетнама в 1961-1970 гг. для уничтожения мангровых и банановых лесов [1, с. 194]. Примечательно, что сам A.W. Galston являлся одним из разработчиков «Agent Orange».

Первые проявления экоцида можно найти еще в древнее время, когда зародилась тактика «выжженной земли» (способ ведения войны, когда уничтожаются все пригодные запасы). Ее использовали скифы против войска персидского царя Дария I в 512 г. до н.э. Кроме того, тактика была заимствована карфагенянами в годы Второй Пунической войны, а также норманнами при завоевании Англии, португальцами в 1810 г. при наступлении армии Наполеона, американцами в войне на Филиппинах в 1898-1902 гг. и пр. Примером экоцида в ходе современного вооруженного конфликта может служить операция «Буря в пустыне» 1990-1991 гг., когда в результате отступления иракские оккупанты взорвали более 500 скважин. В результате нефть горела около полугода, покрыв 1,5 тыс. км Персидского залива и 450 км суши вдоль берега [2]. Во время вооруженного конфликта может быть причинен и косвенный вред окружающей среде, например, в 1938 г. японцы использовали горчичный газ и фосген в Маньчжурии, в 2006 г. Израиль совершил обстрел Ливана, что привело к уничтожению растительного и животного мира. Действия войск НАТО в Косово в 1999 г. привели к значительному загрязнению Дуная, а также к выбросу токсичных и канцерогенных химикатов в землю и воздух [3]. Даже милитаризация промышленности может вести к наступлению экологической катастрофы, например, в годы «холодной войны» США и СССР проводили испытания ядерного оружия, результатом чего стало загрязнение воды, воздуха и почвы нефтью, кадмием, свинцом, ураном.

Однако и в мирное время экоцид также совершается, к примеру, взрыв нефтяной платформы Deepwater Horizon в Мексиканском заливе в 2010 г. привел к утечке 5 млн. баррелей нефти. В результате данной экологической катастрофы погибло 6 тыс. животных [4]. Однако американская корпорация не была

привлечена к уголовной ответственности, а лишь возместила ущерб за аварию в размере 56 млрд. дол.

Под экоцидом (в переводе с греческого «oikos» (дом) и латинского «caedo» (убиваю)) понимают умышленное и необратимое деяние, совершенное в мирное или военное время, которое причиняет вред окружающей среде [5], то есть буквально – убийство окружающей среды.

Перечень международных преступлений содержится в Римском статуте Международного уголовного суда от 17.07.1998 г. (вступивший в силу с 01.07.2002 г.). Среди них выделяются: «преступление геноцида; преступления против человечности; военные преступления; преступление агрессии» [6]. Заметим, что в перечне отсутствует экоцид. Первоначально в проекте Римского статута состав данного преступления был включен, но в окончательном варианте был исключен из-за сильного сопротивления со стороны Великобритании, Франции, США и Нидерландов.

Экоцид как международное преступление берет свои исходные начала из ст. 35, 55 I Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949 г., касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов от 08.06.1977 г., где запрещалось использовать методы и средства при ведении военных действий, «которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде» [7]. Заметим, что в данном документе, во-первых, понятие «экоцид» не употреблялось, а во-вторых, экоцид считался разновидностью военного преступления. Идентичная установка содержится в Римском статуте, где пп. iv п. 2 ст. 8 предполагает привлечение к международной уголовной ответственности за причинение «обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде» [6]. Однако причинение такого вреда возможно и в мирное время. Значит, необходимо рассмотреть состав экоцида как международного преступления, чтобы установить необходимость его закрепления в международном законодательстве.

Основным объектом экоцида выступает экологическая безопасность Земли и ее населения, а дополнительным – жизнь и здоровье людей. Предметом экоцида являются основные природные объекты, например, растительный и животный мир, атмосферный воздух Земли, земля и ее недра, воды и т.д. Объективная сторона экоцида характеризуется деянием, которое причиняет вред разнообразным природным объектам, вызывая экологическую катастрофу. Причем экологический ущерб носит длительный, массовый характер, что является контекстуальным элементом состава преступления. Субъектом экоцида является вменяемое физическое лицо, достигшее 18 лет по нормам международного уголовного права. Субъективная сторона экоцида выражается прямым или косвенным умыслом. Кроме того, экоцид имеет квалифицирующие признаки, которые отличают его от национальных экологических преступлений. Например, высокая степень общественной опасности, массовость экологического ущерба и др. Отметим, что экоцид вызывает не только последствия в виде экологической катастрофы, но и причиняет значительный экономический, социальный, культурный вред. Очевидно, что экоцид обладает самостоятельным составом преступления, отличным от военных преступлений.

С 1970-х гг. начинается движение за закрепление экоцида в качестве самостоятельного международного преступления. Однако непосредственно символом движения за закрепление экоцида в качестве пятого международного преступления в Римском статуте стала деятельность шотландки Полли Хиггинс. Она возглавила движение «Стоп экоцид» и организацию «Защитники Земли», кроме того, написала ряд статей и книг на тему экоцида, а также разработала два законопроекта (2010 г. и 2013 г.) о внесении изменений в Римский статут МУС. К сожалению, в 2019 г. женщина скоропостижно умерла от рака легких, но движение «Стоп экоцид» продолжило работу. В том же году на 18-й Ассамблее государств-участников Международного уголовного суда послы Мальдивских островов и Вануату призвали 123 страны распространить юрисдикцию МУС на экоцид. Для этого нужно было получить две трети голосов, однако до сих пор данный вопрос не был решен из-за начавшейся пандемии. В начале 2021 г. правительства Канады,

Бельгии, Люксембурга, а также Европейский Союз поддержали идею закрепления экоцида.

Почему же экоцид не нашел закрепления в Римском Статуте? Во-первых, этот шаг фактически привел бы к краху всей производственной деятельности человечества: от производства косметики до использования атомной энергетики. Во-вторых, при экоциде достаточно трудно определить субъект и объективную сторону состава преступления, например, в таких деяниях, которые имеют глобальный характер: изменение мирового климата или сокращение озонового слоя Земли. Еще одна причина кроется в сложности определения размера экологического ущерба природе, населению и экономике.

Таким образом, в настоящее время экоцид признается лишь частью военного преступления, однако проведенный анализ состава преступления говорит, что экоцид является самостоятельным международным преступлением. Очевидно, требуется реформирование Римского статута с целью внесения ряда объективных поправок, касаемых включения понятия, состава преступления, а также расширения юрисдикции МУС в отношении привлечения к ответственности за совершение экоцида не только индивидуально-определенного субъекта, но и организаций, государств. Это связано с тем, что чаще всего ущерб окружающей природной среде в современном мире приносит антропогенная деятельность государственных и частных корпораций.

Усилия всего мирового сообщества должны быть направлены на закрепление экоцида в качестве самостоятельного международного экологического преступления, поскольку непропорциональная зависимость между антропогенной деятельностью человека и защитой окружающей среды, может привести к уничтожению растительного и животного мира на планете, к нарушению биохимических циклов, к «убийству» Земли.

Список литературы

1. Тхинь, Д.Д. Экологические войны: вьетнамский синдром // Диалог языков и культур: сб. материалов I Междунар. VII Респ. студ. чтений, Минск, 22 нояб. 2017 г. / отв. ред. Т.Н. Мельникова. Минск: БГМУ, 2018. С. 194-196.

2. Греченкова, О.Ю. Отдаленные последствия экоцида для природы и человечества // Молодой ученый. 2017. № 8. URL: <https://moluch.ru/archive/142/39616/> (дата обращения: 09.03.2021).

3. Hough, P. Back to the future: environmental security in nineteenth century global politics // Global Security: Health, Science and Policy. 2016. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23779497.2016.1208055> (дата обращения: 10.03.2021).

4. Deepwater Horizon Response Consolidated Fish and Wildlife Collection Report from 02.11.2010. URL: <https://www.restorethegulf.gov/sites/default/files/documents/pdf/Consolidated%20Wild%20life%20Table%20110210.pdf> (дата обращения: 09.03.2021).

5. Greene, A. The Campaign to Make Ecocide an International Crime: Quixotic Quest or Moral Imperative? // Fordham Environmental Law Review. 2019. URL: <https://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1814&context=elr> (дата обращения: 09.03.2021).

6. Римский статут Международного уголовного суда от 17.07.1998 г. (вступивший в силу с 01.07.2002 г.). URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 09.03.2021).

7. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949 г., касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I) от 08.06.1977 г. URL: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 09.03.2021).